

Х. Юсупов

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ТУРКМЕН-ОГУРДЖАЛИНЦЕВ

Вопрос о происхождении туркмен-огурджалинцев неоднократно привлекал внимание исследователей Средней Азии. Отдельные сообщения о мелких подразделениях, входивших в состав огурджалинцев, имеются у И. Ф. Бларамберга, К. К. Боде, М. Н. Галкина, Иомуд-хан Карашхан оглы¹ и др. В последние годы изучением туркмен-огурджалинцев занимался А. Джикиев, собравший большой и интересный материал².

Основные подразделения огурджали — недим, герей, миевит, дюеджи, магтым, теракима, ширван, кенан, газылар, дахма — связывают свое происхождение с местностью Куны-Огурджа на восточном побережье Каспия у протока Аджайб. В связи с этим большой интерес представляют средневековые памятники нижнего Узбоя, которые, как нам кажется, имеют прямое отношение к истории огурджалинцев³.

На всем протяжении от Сарыкамышской впадины до Балханского коридора сухое русло Узбоя ярко выражено, по берегам его видны постепенно повышающиеся террасы. Русло же нижнего Узбоя, начиная от урочища Тамдырлы, практически исчезает, оно переходит в низменность Келькор. От бывшего озера Келькор вода Узбоя двумя ныне сухими руслами — Актамом и Аджанбом — соединялась с Каспийским морем. Нижний Узбой с севера ограничивается горами Большие Балханы, с юго-востока — Малым Балханом и Боя-дагом, а с запада между руслами Аджайб и Актам расположен п-ов Дарджа с непроходимыми песками. В настоящее время нижний Узбой представляет собой почти пустынный район.

Таким образом, название нижний Узбой является в достаточной степени условным, так как на восточной оконечности солончака Келькор, в 3 км ниже пересечения Узбоя железной дорогой русло его исчезает. Установлено, что в древности в период верхнекаспийской трансгрессии нижний Узбой служил заливом Каспийского моря. А с понижением уровня Каспия в районе Келькора образовалось озеро, из которого двумя рукавами — Актамом и Аджанбом — аму-дарьинская вода вливалась в Каспийское море. При пересыхании Узбоя по этой долине при подъеме уровня Каспийского моря вода поступала из моря в Келькор⁴. Район нижнего Узбоя делится на ряд более мелких географических районов, весьма существенно отличающихся друг от друга — русла Актам⁵ и Аджайб, солончак (бывшее озеро) Келькор и район Больших Балханов, который, не входя в собственно географическое понятие нижнего Узбоя, тесно связан с ним как по расположению, так и в значительной степени по историческим судьбам жившего здесь населения.

¹ И. Ф. Бларамберг, Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря, «Записки РГО», кн. IV, СПб., 1850, стр. 81; К. К. Боде, Очерки туркменской земли и юго-восточного побережья Каспийского моря, «Отечественные записки», т. 107, СПб., 1856; М. Н. Галкин, Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю, СПб., 1867—1869, стр. 164, 274, 279; Иомуд-хан Карашхан оглы, «Изчи» (следопыты у туркмен), «Известия Туркестанского отдела РГО», т. XVII, Ташкент, 1924, стр. 146.

² А. Джикиев, Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря, Ашхабад, 1961.

³ Впервые сопоставил эти археологические памятники с огурджали С. П. Толстов, см.: «Работы Хорезмской экспедиции 1949—1953 гг.», «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции» (далее Труды ХАЭЭ), т. II, 1958, стр. 85—88; его же, Археологические исследования Хорезмской экспедиции АН СССР в 1952 г., «Вестник Академии наук СССР», 1953, № 8, стр. 45.

⁴ Детальное географическое описание района см. в работах: Л. С. Берг, Рельеф Туркмении, т. II — «Туркмения», Л., 1929; А. С. Кесь, Русло Узбой и его генезис, «Труды Ин-та географии АН СССР», вып. 30, М., 1939; «Низовья Аму-Дары, Сарыкамыш, Узбой», «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 3, М., 1960.

⁵ А. С. Кесь, Указ. раб., стр. 82—83

На всей этой территории обнаружены остатки отдельных средневековых памятников — мавзолеев, кладбищ, сырцовых построек, керамики⁶. Все средневековые поселения на нижнем Узбое были связаны с его древним руслом. Свидетельством этого является тот факт, что находки на нижнем Узбое концентрируются ближе к воде, вдали от берега они встречаются редко. Средневековые археологические памятники нижнего Узбоа представлены развалинами сырцовый мечети, башни, усадьбы, остатками других жилых сырцовых построек, мазарами и особенно многочисленными скоплениями керамики на месте бывших поселений. На всех поселениях нижнего Узбоа встречена керамика, принадлежащая к единому археологическому комплексу, получившая в свое время по месту первоначальной находки название «актамской»⁷. Предварительно она была сотрудниками Хорезмской экспедиции датирована XV—XVII вв. При этом было отмечено ее своеобразие — «архаический облик, в некоторых своих чертах сохраняющий традиции поздней античности (форма кувшинов) и раннего «сасанидского» средневековья (поливные чаши)»⁸. В связи с тем, что в последние годы найдены новые материалы, связанные с актамской культурой, требуются некоторые уточнения, прежде всего уточнение датировки.

Керамика с нижнего Узбоа отличается богатством и разнообразием орнаментации поливных сосудов. Изделия поливной керамики — блюда, тарелки, чаши, реже другая столовая посуда — изготовлены из простой гончарной глины, принявшей после обжига ярко-красную окраску. Они облиты прозрачной свинцовой или оловянной поливой желтого цвета с зелеными оттенками; полива положена поверх светлой ангобной подглазурной или желтовато-белого ангоба.

По технике орнамента различаются сосуды с расписным и подглазурным гравированным орнаментом. На изделиях, украшенных росписью (большая часть на желтом фоне зеленой и коричневой красками), орнамент нанесен в виде геометрических и растительных узоров. Сосуды, украшенные гравировкой под прозрачной или оловянной глазурью, имеют орнамент в виде маленьких квадратиков, кружков, завитков, фестончатой пружины, спирали, ромбической сетки, парных косых линий, косой решетки, розеток, шнуров, виноградных усиков и др. Иногда резной подглазурный узор сочетается с зеленой расплывающейся росписью по желтому фону, что очень украшает изделие. Орнамент в основном нанесен по бортику или в донной части сосуда (рис. 1).

Большую часть керамического материала из района нижнего Узбоа (по руслу Актама, Аджайба и в районе солончака Келькора) составляет неполивная бытовая посуда. Неполвиная керамика актамского типа изготовлена из обыкновенной гончарной глины с примесью песка или сильно размельченного гипса. Представлены следующие формы: хумы, хумчи, кувшины, кухонные сосуды — котлы и горшки. Большинство сосудов имеет черепок красного цвета, но встречаются розового и светло-желтого, реже коричневого или совсем темного, почти черного цветов. Акгамские неполивные

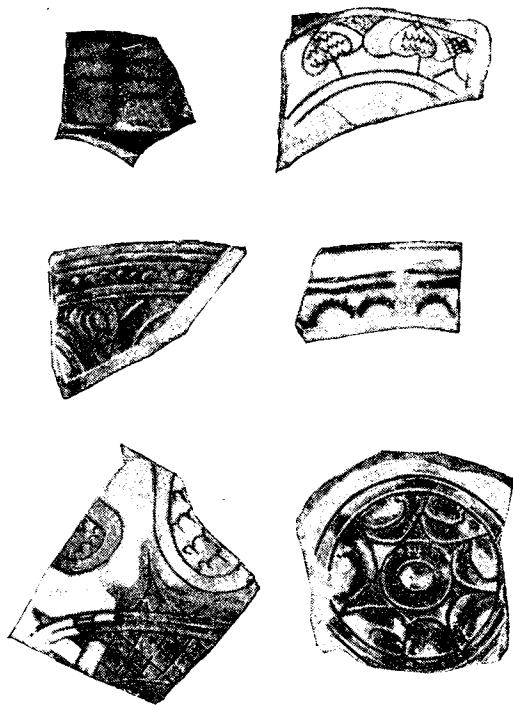

Рис. 1. Образцы поливной керамики с нижнего Узбоа

⁶ Район нижнего Узбоа обследовался в 1930 годах археологом А. А. Марушенко, в 1950 годах — сотрудниками Хорезмской экспедиции под руководством С. П. Толстова, в 1960 годах — Туркменским археологоэтнографическим отрядом совместно с отрядом МГУ под руководством Г. Е. Маркова и в последние годы — туркменским археологическим отрядом с участием А. А. Марушенко, сотрудника Хорезмской экспедиции Б. И. Вайнберг и автора.

⁷ С. П. Толстов, Работы Хорезмской экспедиции 1949—1953 гг., стр. 63; Н. Н. Вактурская, Классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.), Труды ХАЭЭ, т. IV, М., 1959, стр. 329; «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 340.

⁸ «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», стр. 340.

сосуды часто украшались прочерченным волнистым и линейным орнаментом. Поверхность их иногда покрывалась красным ангобом, по которому лощением наносились несложные узоры в виде полос, сеток и т. д. (рис. 2). Следует отметить, что вместе с керамикой в подъемном материале встречается и керамический брак, шлаки и треугольные подставки, употреблявшиеся в керамических печах, что свидетельствует о местном производстве изделий.

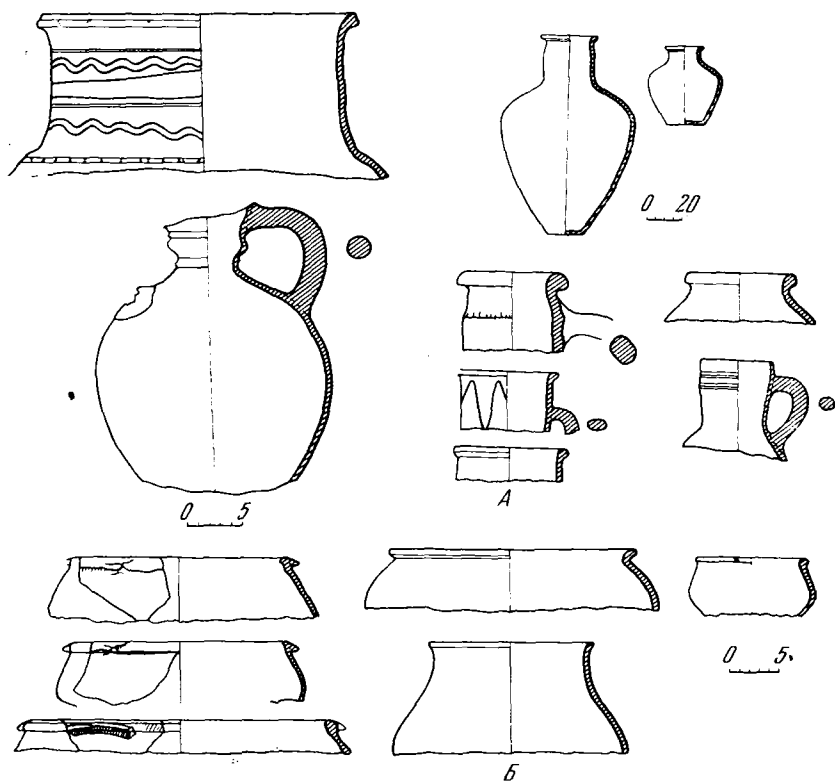

Рис. 2. Керамика с поселений нижнего Узбоя: А — гончарная посуда; Б — лепная посуда

Поливная керамика с нижнего Узбоя находит себе близкие аналогии прежде всего среди азербайджанских материалов, особенно из раскопок в Баку (Ширваншах). Иногда она выглядит даже совершенно тождественной актамской по технике изготовления и орнаментации. В единичных случаях (это касается негипичных для комплекса в целом сосудов) аналогии находим и среди хорезмских изделий. Кухонные котлы из раскопок в Баку (Ширваншах) с дугообразными или треугольными держалками⁹ по форме и качеству черепка очень близки к котлам с поселений нижнего Узбоя, одному из самых распространенных и характерных типов посуды.

Комплексы азербайджанской керамики, в которых мы находим аналогии актамской, датируются XIV—XV вв.¹⁰ Описывая поливную керамику из района Баку, В. В. Левиатов отмечал, что керамика XV—XVII вв. является продолжением и развитием керамических изделий XIV—XV вв. Различие изделий этих двух периодов он видит в том, что, во-первых, «на керамике XV—XVII вв. встречается роспись, но не бывает гравировки». Во-вторых, изделия XIV—XV вв. обычно имеют значительно

⁹ Материалы хранятся в архиве Ин-та истории Азербайджана, «Баку Мэґбэрэ», 1964 г., инв. № 75—79 и др.

¹⁰ В. Н. Левиатов, Керамика старой Ганджи, Баку, 1940, стр. 4—34; его же, О типах глазурованной керамики Азербайджана в VII—XV вв., «Изв. АН АзербССР», 1946, вып. 7, стр. 36—44; его же, Археологические раскопки 1945 г. при дворце Ширваншахов в Баку, «Изв. АН АзербССР», 1948, № 1, стр. 112—120; его же, Об археологических раскопках в 1946 г. в Баку, «Изв. АН АзербССР», 1948, № 8, стр. 80—89.

более толстые стенки и ножки, разрез по диаметру которых дает форму свода; очень часто наружная сторона поддона бывает снабжена выпуклой, помещенной внутри кольца¹¹.

Среди нижеузбойских находок поливной керамики наиболее часты как раз фрагменты толстостенных, красноглиняных сосудов, покрытых под поливой ангобом белого или оранжево-желтого цвета и орнаментированных несложной гравировкой или росписью красками, чаще всего пятнами. Глазурь на них прозрачная или непрозрачная желтого цвета с зеленым оттенком; кольцевая ножка имеет «выпуклину», находящуюся внутри кольца. Все наиболее характерные признаки, отличающие азербайджанские комплексы XIV—XV вв., представлены и в материалах с нижнего Узбоя. Некоторые фрагменты не только по форме, фактуре и орнаментации аналогичны, но даже выглядят просто частями одного сосуда. Примером могут служить обнаруженные в 1930 годах археологом А. А. Марущенко фрагменты с нижнего Узбоя из урочища Куня-Огурджа¹² и опубликованные Н. Наджафовой обломки блюд из Баку (Ширван-шах), датированные XIV—XV вв.¹³

Аналогии с азербайджанской керамикой позволяют предположить, что актамская поливная и неполитная керамика составляет единый комплекс и датируется началом XIV—XV в. Железные шлаки, найденные на поселении Куня-Огурджа на Аджамбе, и керамические шлаки на нескольких других поселениях, свидетельствуют о развитии ремесленных производств. Обнаруженные сотрудниками Хорезмской экспедиции в местности Куня-Огурджа остатки фундаментов для юрт свидетельствуют, по мнению А. Джикиева, о том, что среди жителей Огурджи были свои кибиточные мастера; они отмечены у населения этих районов и в последующие периоды¹⁴.

Географическое положение поселений нижнего Узбоя близ побережья Каспия в его самом узком месте благоприятствовало развитию торговли с другими районами Прикаспия. Наиболее веским доказательством этого служит сходство нижеузбойских и бакинских средневековых керамических материалов. Вспомним также привлекавшее В. В. Бартольдом свидетельство Абу-л-гази о связи туркмен Мангышлака с Ширваном¹⁵.

В связи с этим следует отметить, что в легендах огурджалинцев сохранились воспоминания о гибели у их берегов кораблей, приходивших с Кавказа¹⁶ и других мест. Так, мазар Кара-баба на Аджамбе по преданию был построен из обломков корабля, пришедшего из Астрахани.

Для выяснения вопроса об этническом составе населения нижнего Узбоя в средневековье привлечем рассказ Абу-л-гази из «Родословной туркмен». Анализ сведений Абу-л-гази показывает, что жизнь на Узбое в средневековый период возобновляется к началу XIV—XV в. Сложение трех небольших «племен» (кара-ойли во главе с Кашга-Чора, дюеджи и частично салоров во главе с Огурджином) связывается с этим районом. Абу-л-гази сообщает, что золотоордынский хан Джаныбек переселил тридцать семей погонщиков верблюдов дюеджи в Балханские горы, так как эта местность считалась очень подходящей для разведения верблюдов¹⁷. Жившие на Балхане туркмены после смерти Бердибека напали на дюеджи и захватили у них ханских верблюдов. Тогда дюеджи, которых голод заставил заняться рыбной ловлей, поселились возле кара-ойли, потомков Кашга-Чора. Таким образом, когда в середине XIV в. дюеджи переселились на нижний Узбой, там уже жили кара-ойли, потомки Кашга-Чора — четвертого сына раба Мама-Бике; Кашга-Чора в свое время тоже обосновался, пишет Абу-л-гази, на берегу реки Аму, близ Аджи-Тенгиза¹⁸. Земля здесь была плохая, места, пригодного для посевов, не было¹⁹.

Даже если кара-ойли появились на нижнем Узбое незадолго до дюеджи, то все равно это должно было произойти не позднее первой половины XIV в., так как дю-

¹¹ В. Н. Левиатов, Об археологических раскопках 1946 г. в Баку, стр. 80.

¹² Материалы хранятся в архиве Ин-та истории им. Ш. Батырова АН Туркм. ССР.

¹³ Н. Наджафова, Художественная керамика Азербайджана, Баку, 1964, стр. 38, рис. 37 и 39.

¹⁴ А. Джикиев, Указ. раб., стр. 21.

¹⁵ В. В. Бартольд, Мангышлак, статья для «Энциклопедии ислама», Соч., т. III, М., 1965, стр. 480.

¹⁶ А. Джикиев, Указ. раб., стр. 33.

¹⁷ А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского, М.—Л., 1958, стр. 77. Возможно, что это событие было связано с военными победами Джаныбека в Хорасане, см. «История Туркменской ССР», т. 1, кн. 1, Ашхабад, 1957, стр. 310.

¹⁸ В своем примечании к «Родословной туркмен» А. Г. Туманский высказывает предположение, что Аджи-Тенгиз — это Аральское море. Нам кажется, что Аджи-Тенгиз здесь, видимо, Аджи Яб-Боври, т. е. залив Каспийского моря на нижнем Аджамбе. См.: Абу-л-гази, Родословная туркмен, пер. А. Г. Туманского, Ашхабад, 1897.

¹⁹ А. Н. Кононов, Указ. раб., стр. 77.

еджи, по рассказу Абу-л-гази, переселились на нижний Узбой к середине XIV в. Он подчеркивает разноплеменность дюеджи, как и большинства этнических групп, образовавшихся в это время близ Узбоя. Спустя несколько лет дюеджи стали многочисленным племенем и вновь разбогатели, освоив места по Узбою от Актама до Огурчи²⁰.

В. В. Бартольд на основании сведений Абу-л-гази заключает, что среди дюеджи были и скотоводы, и земледельцы, которые платили хорезмскому хану десятую часть урожая и налог со стада²¹.

Г. П. Васильева высказывает предположение, что «кара-ейли (ойли — Х. Ю.), жившие среди тиведжи несколько поколений, видимо, в конце концов утратили свое племенное имя и стали называться по имени центра своего расселения Огурчи — огурджали; они-то, видимо, и составили ядро будущего огурджалинского племени, передав это имя объединившейся с ними в силу каких-то причин южной группе прибрежных туркмен-рыболовов. Тиведжи благодаря своей многочисленности сохранили родовое имя, хотя и вошли в состав огурджали. Часть скотоводов-тиведжи вошла, видимо, в состав иомудского подразделения, но поддерживала и сохраняла родственные связи с огурджалинскими тиведжи». Далее Г. П. Васильева отмечает «несомненную связь основной части современных огурджали с жителями средневекового поселения на Аджайбе»²².

Однако среди современных туркмен-огурджалинцев кара-ойли нет. Последние упоминания о них в связи с дельтой Узбоя мы встречаем у Абу-л-гази. Он пишет, что возглавляемые Халилом кара-ойли переселились к балханским эрсаринцам; они обращались к эрсаринским аксакалам и он-беги за разрешением использовать источники и голубятники на Малом и Большом Балхане²³. О дальнейшей судьбе кара-ойли в исторических источниках нет сведений. У Рашид ад-Дина (XIV в.) и Абу-л-гази встречаются данные о том, что кара-ойлинцы и сия-даг-сакары будто бы родственны.

Г. И. Карпов, ссылаясь на Абу-л-гази, пишет, что на среднем течении Аму-Дарьи али-элинцы жили вместе с сакарами — отделением сия-даг-сакары, которые раньше назывались кара-ойли-халиль. Они, по его словам, являются «потомками Кашка-Джора»²⁴. В наше время потомки кара-ойли (кара-эль, или кара-или) встречаются, как отмечает Г. И. Карпов, в низовьях Аму-Дарьи, в Хорасане и других местах.

Нам представляется возможным предположить, что кара-ойлинцы во главе с Халилом, поселившись на Балхане, влились в состав эрсаринцев. Сакары, входившие в XIV—XV вв. в состав эрсаринского союза на Балхане, непосредственно соприкасались с кара-ойлинцами. Живя длительное время в окружении сакаров, кара-ойлинцы потеряли свое родовое название и стали именоваться по названию места жительства (горы Балхан) кара-даг-сакары. Современные жители большого Балхана, часто говорят: горы Балхан-гара, гара-даг. В стихах Байрама-Шахира, собранных А. Оразтагановым, о горах Балхан сказано: горы Черные — гара Балкан-дагы²⁵.

После пересыхания Узбоя кара-ойлинцы вместе с эрсаринцами могли уйти на берега средней Аму-Дарьи. Сведения об их пребывании на средней Аму-Дарье мы и находим в источниках.

Сложнее обстоит дело с установлением даты появления на нижнем Узбое группы «Салора-Огурджика». Урочище Куня-Огурджа на нижнем Узбое у русла Аджайб на берегу Каспия нам известно с XIV в., когда оттуда в 1392 г. по приказанию Тимура были отправлены на судах вверх по Аму-Дарье взятые в плен владетели Мазандерана²⁶. Может быть, возникновение на нижнем Узбое поселения Огурджа связано с сообщаемым Абу-л-гази историческим преданием о деятельности Салора-Огурджика²⁷. Он рассказывает, что большая группа салорских племен во главе с Дингли-беком переселилась из Хорасана в Ирак²⁸. Спустя много лет, в их среде появился благородный джигит по имени Огурджик. Поссорившись с ханом Байандыром, Огурджик с тысячей кибиток своих соплеменников и каркынов бежал из Ирака в Азербайджан (Шемаху), а оттуда в Крым. Отлучившись из Крыма через Нижнюю Волгу на Яик, он

²⁰ Абу-л-гази, Родословная туркмен, стр. 72; А. Н. Кононов, Указ. раб., стр. 77.

²¹ В. В. Бартольд, Очерк истории туркменского народа, Соч., т. II, ч. I, М., 1963, стр. 595.

²² Г. П. Васильева, Работы Туркменского этнографического отряда в 1954—1956 гг., «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. I, М., 1959, стр. 184.

²³ А. Н. Кононов, Указ. раб., стр. 77.

²⁴ Г. И. Карпов, К истории туркмен Али-или, «Сов. этнография», 1947, № 3, стр. 147—148.

²⁵ А. Оразтаганов, Избранные стихи Байрам Шахира, Ашхабад, 1961, стр. 52.

²⁶ В. В. Бартольд, Соч., т. III, М., 1965, стр. 178.

²⁷ А. Н. Кононов, Указ. раб., стр. 70—71.

²⁸ Возможно, здесь речь идет не об Ираке арабском, т. е. месопотамском, а об Ираке Аджамии, т. е. персидском, располагавшемся между иранским Азербайджаном и Тегераном.

некоторое время жил там по соседству с народом канглы. После того, как канглынский хан Кок-Тонлы захватил у него семьсот кибиток, Огурджик с тремястами оставшихся кибиток ушел на Мангышлак и оттуда — к Балхнским горам, где и укрылся²⁹. Последнее, возможно, является объяснением его прозвища Огурджик — «укрылся».

Абу-л-гази перечисляет потомков Салора-Огурджика до третьего колена и доводит их до Эрсари-бая (Берди, Кулхаджи, Эрсари-бай), который жил, как известно, в начале XIV в. Если основываться на этом факте, то деятельность Салора-Огурджика можно отнести к первой половине XIII в. Однако этому противоречит сообщение, что Салор-Огурджик поссорился с ханом байындыров, которые заняли в XIV—XV вв. в Малой Азии господствующее место³⁰. В работах В. В. Бартольда, А. Ю. Якубовского и В. М. Жирмунского, связанных с «Деде-Коркут», предпринимались попытки установить хронологические рамки деятельности легендарных огузских-туркменских героев. Относительно байондугов В. М. Жирмунский, в частности, пишет: «Рассказ о сватовстве Кан-Турали к дочери трапезунтского тагавора, т. е. правителя, сохранил историческое имя эмира Турали, родоначальника династии Байондугов ак-койунлу, который совершил в 1348 г. набег на Трапезунт»³¹. Самое имя Байондур-хана, как эпического властителя огузов, могло утвердиться, по мнению В. В. Бартольда и В. А. Гордлевского³², только в тот период истории огузов, когда племя байондур, из которого происходила правящая туркменская династия Белого барана, занимало господствующее положение среди огузских племен на Ближнем Востоке (с середины XIV до середины XV в.). «Байондур-хан не имел опоры в старой традиции огузского эпоса; у него нет не только своего эпического сюжета, но даже собственного имени (кроме племенного прозвища). Он выступает в «Книге Коркута» только в пассивной и безличной роли эпического монарха, при дворе которого собираются огузские богатыри. Возвысившись вместе со своим племенем, он вытеснил, в положении главы огузских витязей, более древнего Казан-хана из племени салоров, ставшего в «Книге Коркута» его зятем и старшим богатырем»³³. О родственных отношениях Байондур-хана с Салором-Казаном В. М. Жирмунский пишет следующее: «Чтобы связать обоих героев, стоящих в главе огузских богатырей, старого и нового, сказители сделали Казан-Бека зятем Байондур-Хана»³⁴. Все это противоречит отнесению деятельности Салора-Огурджика к XIII в.

При сельджукидах в Малой Азии еще не выдвинулось на историческую арену племя байондугов. В XIII в. район, где первоначально «сидел» Салор-Огурджик, принадлежал хулагидскому государству. Вряд ли при враждебном отношении между хулагидским и золотоордынским государствами могли туркмены Салора-Огурджика перейти границу. В XIV в. обстановка стала несколько иной. В этот период, как уже говорилось, на исторической арене появляется племя байондугов. Кроме того, к этому времени становится возможным передвижение Салора-Огурджика; в 1354 г. окончательно пала династия Хулагидов, а в 1357 г. Джаныбек после ряда войн овладел Азербайджаном³⁵. Таким образом, внешние условия для передвижения Салора-Огурджика по всей золотоордынской территории были созданы не ранее середины XIV в.

Попробуем сопоставить данные археологии, исторические источники и этнографические сведения (прежде всего легенды, связанные с происхождением племен). Археологические материалы свидетельствуют, что район Актама, Аджаиба и Келькора был заселен в XIV—XV вв., причем материальная культура (керамика актамского типа) обнаруживает исключительное сходство с одновременными комплексами средневекового Азербайджана района Баку (средневековый Ширван). Абу-л-гази, единственный из средневековых авторов, оставивший свидетельства о расселении племен на Узбое, говорит о племенах кара-ойли и дюеджи, живших на Актаме, Аджаибе и Келькоре. Отмеченная Абу-л-гази территория расселения дюеджи — от Актама до Огурчи — полностью совпадает с территорией распространения массовых находок и остатков посе-

²⁹ Согласно легенде о Салоре-Огурджике, приведенной у Абу-л-гази, А. А. Росляков относит деятельность Салора-Огурджика к концу XII в. См.: «История Туркменской ССР», т. I, кн. I, Ашхабад, 1957, стр. 318. Ссылаясь на Абу-л-гази, считавшего, что от Огурджика до настоящего времени (т. е. 1650—1651 гг.) прошло пятьсот — шестьсот лет, А. Джикиев (Указ. раб., стр. 17) весьма приблизительно относит эту миграцию туркмен-салоров к XI—XII вв.; А. Ю. Якубовский («Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.», Ашхабад, 1954, стр. 163) предполагал, что XIV—XV вв. — время странствия салорского племени.

³⁰ Время жизни Эрсари-бая относят к началу XIV в., см.: В. В. Бартольд, Очерк истории туркменского народа, Соч., т. II, ч. I, стр. 594.

³¹ «Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос», М.—Л., 1962, стр. 143.

³² В. А. Гордлевский, Государство Сельджукидов Малой Азии, М.—Л., 1941, стр. 50. Там же (в примечании) упоминается мавзолей Байындыра и его сына.

³³ «Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос», стр. 143, 144.

³⁴ Там же, стр. 180.

³⁵ Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, Золотая орда и ее падение, М.—Л., 1950, стр. 264.

лений актамской культуры на нижнем Узбое. Это дает основание считать, что носителями этой культуры были, очевидно, дюеджи. Этнографические материалы позволяют несколько раскрыть и уточнить эту картину, в них мы находим объяснение прежде всего весьма интересному факту — связи населения нижнего Узоя с азербайджанским по материальной культуре, что нельзя считать следствием только торговых отношений. Нужно отметить, что более тесные связи по материальной культуре с Азербайджаном, чем с другими районами Средней Азии, ставят изучаемый нами район в исключительное положение среди всех других средневековых областей Средней Азии.

В связи с вопросом о происхождении названия поселения Куны-Огурджа и образования племени огурджали А. Джикиев приводит очень интересные предания. Старик-информаторы Челекена и Гасан-Кули рассказали ему, что предки дюеджи жили в Эбулхане (Балхане), но когда пришли калмыки, они перекочевали к берегам Атрека и Гюргена. Оставшаяся незначительная часть жителей Балхана — 20 семейств дюеджи, которые жили в бедности, не имели скота и, следовательно, возможности перекочевать, укрылась на одном из островов Каспийского моря. Население, окружавшее это племя, стало называть дюеджи «огрын жайлы» (т. е. имеющие скрытое место), «огурджа» от слова «огрынджай» — скрытое место³⁶.

Интересно истолкование этого рассказа А. Джикиевым. Если до сих пор происхождение названия местности и племени огурджали объяснялось как «воришка», «пират» и «разбойник», то теперь, по его мнению, можно предполагать, что не от племени произошло название местности, как раньше считалось, а племя получило название от местности. Далее он отмечает, что основание поселения или города Огурджа, расположенного первоначально на острове, находившемся вблизи берега, приписывается племени дюеджи³⁷. С другой стороны, ссылаясь на легенду Абу-л-гази о Салоре-Огурджике, А. Джикиев не исключает возможности, что с появлением людей Салора-Огурджика на Балхане и нижнем Узбое возникло соответствующее название местности (огурджа).

Ценные сведения содержит и приводимое А. Джикиевым предание о двух кузнецах (демирчи) из огурджи — Недиме и Герее. Они были сыновьями братьев, тоже кузнецов, Али и Вели. Их потомство образовало отдельные роды — недим и герей, живущие на юго-восточном побережье до настоящего времени³⁸. Это предание подтверждается обнаруженными в 1952 г. сотрудниками Хорезмской экспедиции в большом количестве фрагментами железных изделий и шлаков на Куны-Огурдже³⁹.

Далее А. Джикиев останавливается на этнической истории отдельных родов. Один из наиболее древних, вошедших в состав огурджалинцев, род герейли выделяется среди других по языку. К. Боде отмечал, что их язык занимает промежуточное положение между туркменским и азербайджанским языками⁴⁰. Ссылаясь на информаторов, А. Джикиев пишет, что герейли, живущие в Мазандеране и Астрабаде, — туркмены, говорящие на диалекте туркменского языка, очень близкого к языку прибрежных туркмен⁴¹. Следует отметить, что происхождение племени герейли А. А. Росляков⁴² и М. Е. Массон⁴³ связывают с монголами. Для нас особый интерес представляет огурджалинский род ширван. А. Джикиев сообщает, что и происхождение рода ширван население связывает с югом, а иногда более определенно — с местностью Ширван в Азербайджане⁴⁴. О происхождении этого рода он приводит два предания, одно из которых, наиболее полное и которому сам исследователь отдает предпочтение, представляет большой интерес.

Предание записано от Гумман Тувджана из Гасан-Кули, который рассказывал, что в старое время напротив берега, где жили шихи гара-баба, случилось кораблекрушение. Часть экипажа удалось спасти. Выяснили, что судно принадлежало племени ширван, жившему около Баку. Люди, которых спасли шихи, впоследствии обзавелись семьями и стали жить среди прибрежных туркмен. А. Джикиев отмечает, со слов Молладурды Хыдыргулы (из Гасан-Кули), что ширван нередко называли «Тагталы ширван» в смысле «ширзаны, прибывшие на плоту». По другим данным, предком ширван был человек по имени Али Ширван родом с Кавказского побережья, который затем породнился с махмутами. В отличие от других групп, ширван побережья целиком относят к «гул», т. е. к категории туркмен, происходящих от рабов⁴⁵. Ссылаясь

³⁶ А. Джикиев, Указ. раб., стр. 18—20.

³⁷ Там же, стр. 19.

³⁸ Там же, стр. 20.

³⁹ С. П. Толстов, Работы Хорезмской экспедиции 1949—1953 гг., стр. 87.

⁴⁰ К. Боде, Указ. раб., стр. 154; см. также А. Джикиев, Указ. раб., стр. 29.

⁴¹ А. Джикиев, Указ. раб., стр. 29.

⁴² «История Туркменской ССР», т. I, кн. I, стр. 377.

⁴³ М. Е. Массон, О происхождении некоторых каменных надгробников Южного Туркменистана, «Материалы ЮТАКЭ», вып. I, Ашхабад, 1949, стр. 50.

⁴⁴ А. Джикиев, Указ. раб., стр. 32—33.

⁴⁵ Там же, стр. 33.

на отсутствие письменных сведений о них, А. Джикиев предполагает, что «они действительно являются поздним элементом в составе огурджалинцев»⁴⁶.

Нам кажется, что рассказ отражает в легендарной форме происхождение той группы населения, которая, переселившись из района Баку на восточный берег Каспийского моря, могла принести с собой традиции материальной культуры Ширвана. Именно эта группа ширван могла принести на восточный берег Каспия азербайджанскую керамику, а здесь уже на нижнем Узбое наиболее крупная в это время группа — джеджи, вероятно, распространила эту керамику по всему нижнему Узбою (Актам, Аджайб и Келькор). События, описанные в рассказе, возможно, относятся к первой половине XIV в., когда жили на нижнем Узбое кара-ойли, до переселения сюда джеджи, так как спасшие корабль шихи гара-баба, возможно, были кара-ойлинцы. На основании археологических данных можно отнести появление рода ширван на нижнем Узбое к началу — середине XIV в.

Таким образом, уже в XIV в. создается объединение ряда различных по своему происхождению этнических групп — кара-ойли, джеджи, ширван, вероятно, герейли, недим и туркмен группы Салора-Огурджика, по разным историческим причинам оказавшихся на одной территории — на нижнем Узбое, положившее основу «племени» огурджали, имя которого, в свою очередь, происходит от названия одного из самых крупных, а может быть, и центрального поселения этого района — Огурджи (современная местность Куня-Огурджа). К началу XV в. существовали уже тесные связи огурджалинцев с туркменами Дихистана⁴⁷.

⁴⁶ А. Джикиев, Указ. раб., стр. 33.

⁴⁷ См. «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I, М.—Л., 1939, стр. 529—530.